

В. БЕШЕВЛЯЕВ

К ВОПРОСУ О НАГРАДЕ, ПОЛУЧЕННОЙ ТЕРВЕЛЕМ
ОТ ЮСТИНИАНА II В 705 г.

Осенью 704 г. к болгарскому правителю Тервелю прибыл некий Стефан в качестве посланника свергнутого за 10 лет до этого византийского императора Юстиниана II Ринотмета. Через Стефана Юстиниан II, только что бежавший из хазарской земли и находившийся в одном из районов устья Дуная, просил Тервеля оказать ему военную помощь, чтобы вновь овладеть отцовским престолом, и в качестве награды обещал ему много даров и свою дочь в жены¹.

Тервель согласился и с большими почестями принял бывшего византийского императора. В это время при Тервеле находились его родственники из Солунской области, в частности брат Аспаруха Кубер. Им Юстиниан также предложил участвовать в походе на условиях, оставшихся для нас неизвестными. Однако они не поверили обещаниям Юстиниана и вернулись в свои поселения². Весной 705 г. Тервель вместе с Юстинианом II отправился со всем своим войском на Константинополь. На четвертый день Юстиниану удалось проникнуть в город и под прикрытием болгарских войск овладеть столицей. Укрепив свое положение и жестоко расправившись со своими противниками, Юстиниан II выполнил свое обещание, богато вознаградив болгарского правителя за оказанную помощь. Хронист Феофан ограничивается только сообщением, что император Юстиниан *πολλά δώρα δούς τῷ Τέρβελι καὶ βασιλικά σκευή ἀπέλυσεν αὐτὸν ἐν εἰρήνῃ*³. О характере этих даров подробно сообщает лексикограф Сuida: *ὅτι ἐπὶ Ἰουστινιανοῦ τοῦ Ῥινοτιμήτου ἤκμαζεν ὁ Τέρβελις, τῶν Βουλγάρων ἀρχηγός. ὁ αὐτὸς Ἰουστινιανὸς καὶ Κωνσταντῖνος ὁ Ἡρακλίου υἱὸς ὑπόφοροι τούτῳ ἦσαν. τὴν γὰρ ἀσπίδα, ἣν εἶχεν ἐν πολέμῳ, πῆραν ἔθηκε, καὶ τὴν ἑαυτοῦ μάστιγα ἣ ἐχρήτη ἐπὶ τοῦ ἵππου, καὶ ἕως οὐ ἐσκέπασεν ἀμφοτέρω, χρήματα ἐνετίθει καὶ τὸ δόρυ ἐν τῇ γῆ παρεκτείνας, μέχρι τῶν περάτων καὶ ἐς ὕψος πολὺ σηρικὴν ἐσθῆτα ἐτίθει, καὶ κιβώτια πλήσας χρυσοῦ καὶ ἀργυροῦ τοῖς στρατιώταις ἐδίδου, τὴν μὲν δεξιάν χρυσοῦ πληρῶν, τὴν δὲ λαίαν ἀργυρίου*⁴.

Г. Баласчев⁵ и В. Н. Златарский⁶, исходя из приведенного в этом тексте выражения *ὑπόφοροι τούτῳ ἦσαν*, правомерно заключают, что так

¹ Theophanes, ed. de Boor, vol. I, p. 374; Patr. Niceph., ed. de Boor, p. 42₁₋₂: *ὑπέσχετο αὐτῷ πλείστα παρέχειν δώρα καὶ τὴν ἑαυτοῦ θυγατέρα εἰς γυναῖκα.*

² В. Бешевляев. Надписите около Мадарските конник. — „Мадарски конник“, 1956, стр. 53, 61—63.

³ Theophanes, vol. I, p. 374₂₉—375₁.

⁴ Suidae Lexicon, ed. A. Adler, I. Lipsiae, 1928, s. v. βούλγαροι.

⁵ Г. Баласчев. Българският господар Тервел. — Пеп., 57, 1898, стр. 55 и сл.

⁶ В. Н. Златарски. История на българската държава, т. I. София, 1918, стр. 169 и сл.

называемые δώρα представляют в сущности дань⁷ и, вероятно, являются возобновлением уплаты ежегодной дани, установленной во времена Константина IV. Подтверждение этого Ив. Дуйчев⁸ находит в тексте так называемых Παραστάσεις σύντομοι χρονικάι, где слово πάκτα означает действительно понятие „дань“⁹: Τερβέλι τοῦ Βουλγαρίας ἐκεῖσε πολλάκις καθίσαντος καὶ Γλιαβάνου Χαζάρι πάκτα οὖν οὐκ ὀλίγα ἐκεῖσε ἐδόθησαν κτλ.¹⁰ Уже Баласчев¹¹, следуя за Л. Бандури¹², привел это место, однако в другой связи — как доказательство того, что Тервель вошел в Константинополь. Согласно А. Бандури¹³, в качестве дани Тервелю было дано и серебряное украшение ἔξαμον, о чем рассказывает следующее место, также из Παραστάσεις: Ὅθεν¹⁴ καὶ Οὐαλεντιανοῦ τοῦ βασιλέως στήλη ἔξαμον ἐν δεξιᾷ χειρὶ κατέχουσα ἀρπαγῆναι εἰς πάκτον διὰ τὸ καὶ αὐτὴν εἶναι ἀργυρᾶν + μικρὰν ὑπὸ (τοῦ) Κουρίου προτίκτορος ἐπὶ Ἰουστινιανοῦ τῷ <β' ἔτει>¹⁵. Это мнение А. Бандури, с которым соглашается и Г. Баласчев¹⁶, представляется обоснованным (ср. в том же сочинении: ἐδόθη Πέρσαις εἰς πάκτον ἐπὶ Ἀναστασίου βασιλέως ἀντὶ σταδμῶν χιλίων χρυσοῦ)¹⁷.

Необходимо сделать также небольшое отступление в связи с приведенными выше текстами. Слова Τερβέλι τοῦ Βουλγαρίας ἐκεῖσε πολλάκις καθίσαντος καὶ Γλιαβάνου Χαζάρι πάκτα οὖν οὐκ ὀλίγα ἐκεῖσε ἐδόθησαν включены в сравнительно длинное описание так называемой Βασιλικῆ χρυσοφόρος,¹⁸ которое с небольшими изменениями встречается и в так называемом Anonymus Trevisanus¹⁹. Позднее текст Anonymus Trevisanus был использован Свидой²⁰. Вот что оба текста говорят о Тервеле:

Παραστάσεις

Τὸ ἐν τῇ Βασιλικῇ — σειρά τῇ χρυσοφόρῳ ἀνδρείκελον ἀγάλμα ὑπάρχον χρυσεμβάφον (ἐνθα τὸ ἔξαμον Ἡρακλείου τοῦ βασιλέως κατεσκευάσθη), τὸ γονυκλινές, Ἰουστινιανοῦ ἐστὶ κατὰ τὸ δεύτερον <αὐ>τοῦ τὴν Κωνσταντινούπολιν τυραννήσαντος, καὶ πλγριον αὐτοῦ τῆς γυναικός

Anonymus Trevisanus

Τῷ ἐν τῇ Βασιλικῇ χρυσοφόρῳ ὀπίσω τοῦ Μιλίου τῆν ἀνδροεἰκελον ἀγάλμα χρυσεμβάφον· ἐνθα τῆν τὸ ἔξαμμον Ἡρακλείου τοῦ βασιλέως καὶ γονυκλινές Ἰουστινιανοῦ τοῦ τυράννου·

⁷ Об этом эвфемистическом обозначении понятия дань см. O. Treitinger. Die oströmische Kaiser- und Reichsidee. Jena, 1938, S. 194 и особенно S. 202 и сл.

⁸ Ив. Дуйчев. Проучвания върху българското средновековие. — Сб. БАНИ, 41, 1945, стр. 5.

⁹ Iv. Dujčev. Protobulgares et slaves. — Seminarium Kondakovianum, vol. X, 1938, p. 145.

¹⁰ Scriptores originum Constantinopolitanarum, ed. Th. Preger, vol. I. Lipsiae, 1901, p. 40₆₋₈.

¹¹ Печ., 57, 1898, стр. 54.

¹² A. Banduri. Imperium orientale. Paris, 1711, p. 90.

¹³ Ibid., p. 787.

¹⁴ Т. е. в так называемом ἐν τῷ καλουμένῳ Ὁρείῳ ὃ τινες καλοῦσι Μόδιον (см. об этом R. Janin. Constantinople byzantin. Paris, 1950, p. 73, 105).

¹⁵ Script. orig. Const., vol. I, p. 28₁₂₋₁₆. Тот же текст гласит в Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως, II, § 97 a (Script. orig. Const., vol. II, p. 203):

„Ἐνθεν τοῦ αὐτοῦ Οὐαλεντιανοῦ στήλη ἴστατο εἰς τὴν ἀψίδα, ἔξαμον ἐν τῇ δεξιᾷ χειρὶ κατέχουσα ἠρπαγῆ δὲ εἰς πάκτον διὰ τὸ καὶ αὐτὴν ἀργυρᾶν εἶναι ὑπὸ Κουρίου προτίκτορος ἐπὶ Ἰουστινιανοῦ τῷ δευτέρῳ ἔτει. В Codex Parisinus suppl. graecus 657 saec. XIII: Ἰουστινιανοῦ τοῦ ῥινομητοῦ.

¹⁶ Печ., 57, стр. 55.

¹⁷ Script. orig. Const., vol. I, p. 51, 8, 9-11.

¹⁸ A. M. Schneider. Byzanz. Berlin, 1936, S. 22; R. Janin. Constantinople byzantin, p. 156.

¹⁹ K. Krumbacher. Geschichte der byzantinischen Litteratur. München, 1897, S. 424.

²⁰ Suidae Lexicon, s. v. βασιλικῆ.

αὐτοῦ, ἀδελφῆς Ἰβουζήρου Γλιαβάνου, μετὰ τὴν ἤτταν Τιβερίου τοῦ Ἀψιμάρου· ὅτε καὶ Φιλιππικὸς ἐν αὐτῷ τῷ τόπῳ τῆς χρυσοφόρου Βασιλικῆς ἀπεδοκιμάσθη, Τερβέλι τοῦ Βουλγαρίας ἐκεῖσε πολλάκις καθίσαντος καὶ Γλιαβάνου Χαζάρι· πάντα οὖν οὐκ ὀλίγα ἐκεῖσε ἐδόθησαν, ἔνθα αὐτοῦ τοῦ τυράννου καὶ τῆς γυναικὸς τὰ ἀγάλματα. Ἐν οἷς ἐλέφας ἴσταται παμμεγέθης²¹.

ἐκεῖ ὁ Τέρβελις ἐδημηγόρησεν.

Ἐν οἷς ἐλέφας ἴστατο παμμεγέθης, ὑπὸ Σευήρου κτλ.²².

Ив. Дуйчев правомерно предполагает, что автор *Παραστάσεις* использовал какой-то более древний источник²³, который он сократил, и что рассказ Свиды о дарах, данных Тервелю, покоится на том же источнике, а именно на той его части, которая выпущена в *Παραστάσεις*²⁴. Это предположение Дуйчева подтверждается следующими языковыми особенностями, на которых он останавливается: 1) Genetivus absolutus Τερβέλι... καθίσαντος стоит совсем оторванно. После него должно было бы быть какое-нибудь выражение с *verbum finitum*. 2) Частица οὖν после πάντα, очевидно, имеет значение „итак“, „следовательно“ и предполагает наличие предшествующего текста, в котором перечислены разные виды дани, как это делается, например, в рассказе Свиды о данных Тервелю дарах. Иначе употребление этой частицы непонятно. 3) Наречие ἐκεῖσε встречается во всем описании βασιλικῆ χρυσοφόρος только здесь. Всюду в других местах автор употребляет наречие ἔνθα. Таким образом, видно, что приведенное место представляет собой сокращение более обширного текста, принадлежащего другому автору, который употребляет наречие ἐκεῖσε, а не ἔνθα. Неясным, однако, остается отношение между Τερβέλι τοῦ Βουλγαρίας ἐκεῖσε πολλάκις καθίσαντος в *Παραστάσεις* и ἐκεῖ ὁ Τέρβελις ἐδημηγόρησεν в Anonymus Trevisanus. Можно было бы предположить, что это различные сокращения одного и того же более длинного рассказа, причем автор *Παραστάσεις* передает одну часть, а Anonymus Trevisanus — другую, как считает Дуйчев. Но если допустить, что Anonymus Trevisanus использовал текст *Παραστάσεις*, как предполагает Ф. Прегер²⁵, то в таком случае Anonymus Trevisanus дает толкование текста *Παραστάσεις*. Так или иначе, из текста *Παραστάσεις* видно, что Тервель получил дары в так называемой βασιλικῆ χρυσοφόρος.

Таким образом, первое из двух обещаний, данных Тервелю Юстинианом II (πλεῖστα παρέχειν δῶρα), было выполнено; о выполнении второго (τὴν αὐτοῦ θυγατέρα εἰς γυναῖκα) не упоминает ни один источник. По той или иной причине этот брак, очевидно, не мог быть осуществлен. Хорошо осведомленный патриарх Никифор вместо обещанной женитбы в качестве второй награды упоминает провозглашение Тервеля кесарем. В своем рассказе патриарх Никифор ставит даже это провозглашение на первое место: τὸν δὲ Βουλγάρων ἄρχοντα Τέρβελιν ἔξω τείχους Βλακερνῶν σκηνοῦμενον πολλὰ φιλοφρονησάμενος, τέλος παραγεγνημένον πρὸς αὐτὸν χλανίδα τε περιβάλλει βασιλικὴν καὶ Καίσαρα ἀγαγοῦσιν, καὶ συμπάρεδρον ποιησάμενος προσκυ-

²¹ Script. orig. Const., vol. I, p. 39₉—40₁₀, § 37.

²² M. T r e u. Excerpta Anonymi Byzantini, Progr. Ohlau, 1880, p. 13, 28 sq.

²³ Об источниках *Παραστάσεις* см. K. K r u m b a c h e r. Geschichte der byzantinischen Litteratur, S. 424.

²⁴ Ив. Дуйчев. Проучвания върху българското средновековие, стр. 7.

²⁵ Script. orig. Const., vol. I, Praefatio, p. X.

νεῖσθαι σὺν αὐτῷ ὑπὸ τοῦ λαοῦ ἐκέλευε, καὶ πλείστα παρασχόμενος δῶρα πρὸς τὰ ἑαυτοῦ ἐξέπεμπε²⁶.

В сочинении Константина Багрянородного *De cerimoniis* даны два описания провозглашения, или *χειροτονία*, кесарем в Византии. Согласно описанию, церемония провозглашения кесарем Давида, сына императора Ираклия, в 638 г.²⁷ происходила в церкви Св. Стефана. После соответствующей молитвы патриарха император возложил на голову своего сына кесарский камелавкион (*καμελαύκιον*) и провозгласил его кесарем. Во втором случае²⁸, который касается двух сыновей Константина V — Христофора и Никифора — и относится к 769 г., провозглашение произошло в так называемом Трибунале. После того как патриарх прочел соответствующую молитву и государь, облачив будущих кесарей хламидой (*καὶ ἐφαπλοῦσιν οἱ δεσπῶται τὰς χεῖρας, καὶ κρατοῦσι τὴν χλαμίδα, καὶ περιβάλλουσι τοὺς καίσαρας καὶ φιλοῦσιν αὐτούς*), совершил крестное знамение и, держа кесарские венцы над головами сыновей, венчал их при славословиях присутствующих. После этого император вместе с патриархом и двумя кесарями вошли в так называемый Триклиний девятнадцати акувитов, сели на троны и принимали поклоны. Церемония провозглашения Тервеля кесарем была сходной, если не полностью совпадала с обрядом, совершенным в 769 г., с той разницей, что религиозный характер церемонии с участием патриарха, может быть, и не был сохранен вследствие того обстоятельства, что Тервель не был христианином. Иными словами, провозглашение Тервеля кесарем, которое, вероятно, произошло в *Βασιλικὴ χρυσόροφος* и в связи с которым находятся, может быть, слова *Τερβέλι τοῦ Βουλγαρίας ἐκείσε πολλάκις καθίσαντος* в *Παραστάσεις* и *ἐκεῖ ὁ Τέρβελις ἐδημηγόρησεν* у *Anonymus Trevisanus*, произошло согласно существовавшему церемониалу, а не так, как провозглашение в 913 г. Симеона императором, совершенное патриархом Николаем I Мистиком²⁹. В действительности титул кесаря не имел уже такого значения, как в более раннюю эпоху, т. е. не был уже связан с престолонаследованием³⁰. Все же это был, как известно, второй по значению — после императорского — титул в Византии, который давал право на императорские почести.

Почти во всех известных случаях в византийскую эпоху титул кесаря давался лицам, которые были или кровными родственниками императора (сыновья, сын брата, отец, дед со стороны матери), или породнившимися

²⁶ *Patr. Niceph.*, p. 42^{20—25}.

²⁷ *Const. Porph. De cer. Ed. Reiske*, vol. I, cap. 27, p. 627.

²⁸ *Ibid.*, cap. 43, p. 217 = *Constantin VII Porphyrogénète. Le livre des Cérémonies. Ed. A. Vogt*, vol. II. Paris, 1939, p. 26 sq.; *Commentaire*, p. 42 sq., см. также *Ch. Diehl. Études byzantines. Paris, 1905*, p. 293 sq.; *G. Ostrogorsky — E. Stein. Krönungsordnungen des Zerimonienbuches. — Byz.*, vol. VII, 1932, p. 224 sq.

²⁹ *G. Ostrogorsky. Die Krönung Symeons von Bulgarien durch den Patriarchen Nikolas Mystikos. — ИБАИ, IX, 1935*, S. 275 ff.; *Fr. Dölger. Bulgarisches Cartum und byzantinisches Kaisertum. — Ibid.*, S. 62, Anm. 3; *cp. O. Treitinger. Die oströmische Kaiser- und Reichsidee*, S. 31, Anm. 98. Согласно мнению В. Н. Златарского, Симеон был провозглашен кесарем (см. „Первый поход болгарского царя Симеона на Константинополь“. — Сборник статей, посвященных памяти Н. П. Кондакова, Прага, 1926, стр. 19 и сл. и „История на българ. държава“..., т. I, ч. 2, стр. 367 и сл.).

³⁰ *G. Ostrogorsky. — In: E. Kornemann. Doppelprinzipat und Reichsteilung im Imperium Romanum. Leipzig, 1930*, S. 174 f.; *G. Ostrogorsky — E. Stein. Krönungsordnungen*, S. 229 f.; *Constantin VII Porphyrogénète. Le livre des Cérémonies*, ed. A. Vogt, t. II, *Commentaire. Paris, 1940*, p. 43; *L. Bréhier. Les institutions de l'empire byzantin. Paris, 1949*, p. 44.

с ним: обычно зятя, а однажды и тестя³¹. Вот почему обещание Юстиниана II сделать Тервеля своим зятем находилось, может быть, в связи с провозглашением его кесарем. Разумеется, для Тервеля породниться с византийским императором было важно в политическом отношении. Посредством женитьбы на дочери Юстиниана II Тервель получал фактическое признание как законный правитель Болгарии, и страна признавалась самостоятельной державой. Та же цель была достигнута и в результате провозглашения его кесарем, что, возможно, и было сделано взамен выдачи за него дочери императора. Так или иначе, и в том и в другом случае удовлетворялось желание Тервеля быть признанным законным правителем Болгарии и видеть свою страну самостоятельным государством, даже если в глазах византийского императора титул кесаря и выражал отношения зависимости.

Поэтому В. Н. Златарский³² правомерно считает, что условием признания Тервеля болгарским правителем было предоставление им помощи. Итак, условиями, на которых Тервель согласился предоставить помощь Юстиниану II, были следующие: 1) уплата ежегодной дани, 2) признание Тервеля законным правителем Болгарии, а страны — независимым государством.

В пространной редакции хроники Георгия Монаха или Амартола сообщается, однако, что Юстиниан, кроме многих даров, дал Тервелю еще так называемую область Загорию: Ἰουστινιανὸς τὴν βασιλείαν τὸ δεύτερον ἀπολαβὼν δῶρα πολλὰ τῷ Τέρβελι δοῦς καὶ χώραν τῶν Ῥωμαίων ἐκκόψας δίδωσιν αὐτῷ τὰ λεγόμενα νῦν Ζαγορία³³. Отсюда это известие перешло полностью ко Льву Грамматiku³⁴ и с небольшими сокращениями к Кедрину, который его включил во взятое дословно у Феофана сообщение о данных Тервелю дарах: δῶρα πολλὰ δοῦς τῷ Τέρβελι καὶ βασιλικά σκεύη καὶ χώραν τῆς Ῥωμαίων γῆς κόψας τὰ νῦν λεγόμενα Ζαγορία, ἀπέλυσεν αὐτὸν ἐν εἰρήνῃ³⁵. Те же сведения содержатся и в староболгарском переводе хроники Симеона Метафраста и Логофета: „Ioустинiанъ же, вѣтрицеж прѣвемъ цртво, цртвова лѣт ѣ дары мнѣгы Тервелю давь и, Ѡ земля Гръчьскыя Ѡсѣкк, дасть емѣ ннѣ зовомаа Загорiа“³⁶. В. Н. Златарский считает, что Георгий Амартол почерпнул упомянутые сведения из какого-то неизвестного источника и что они вполне достоверны. Однако факт достоверности этих сведений с трудом может быть поддержан. Вставка относительно Загорья имеется только в распространенной версии Георгия Монаха, представленной Львом Грамматиком, московской рукописью № 406/251, славянским Логофетом и некоторыми другими. Патриарх Никифор, который хорошо знал о наградах, данных Тервелю, ничего не сообщает ни о каких территориальных уступках. Точно так же ничего об этом не сообщают ни Феофан, ни так называемые Παραστάσεις, ни Свида. Кроме того, вообще мало вероятно, чтобы Юстиниан дал Тервелю византийскую область. Но независимо от всего этого, если даже признать достоверность приведенного выше сообщения, то необходимо будет допустить, что Тервель, получив однажды область Загорию, был вынужден вновь

³¹ G. Orogorsky — E. Stein. Krönungsordnungen, S. 226; Constantin VII Porphyrogénète. Le livre des Cérémonies, p. 43 sq.; L. Bréhier. Les institutions de l'empire byzantin, p. 42 sq.

³² В. Н. Златарски. История, т. I, ч. I, стр. 168 и сл.

³³ Э. Г. Муральт. Хронограф Георгия Амартола. СПб., 1859, стр. 622.

³⁴ Leonis Grammatici Chronographia, ed. I. Bekkerus. Bonnae, 1842, p. 168₁₃—16.

³⁵ Cedrenus, ed. I. Bekkerus. Bonnae, vol I, p. 780₁₅—17.

³⁶ Симеона Метафраста и Логофета Списание мира отъ бытіа, изд. В. Н. Срезневского. СПб., 1905, стр. 74.

ее вернуть Византии, и это произошло при сравнительно слабых византийских императорах в смутные годы между 711 и 717 гг. Во всяком случае в 717 г., когда был заключен мирный договор между болгарами и византийцами, эта область вновь была дана болгарам. Разумеется, можно было бы принять, что упомянутая область находилась в руках болгар с 706 г., а мирный договор 717 г. только узаконил фактическое положение, но в таком случае невозможно говорить о территориальных уступках Тервелю как награде за оказанную им помощь Юстиниану. Само выражение καὶ χώραν τῶν Ῥωμαίων ἐκκόψας δίδωσιν αὐτῷ τὰ λεγόμενα ὑβὺν Ζαγορία носит характер какой-то случайной пометки на полях рукописи и явно отличается от текста формой настоящего времени δίδωσιν. Эта маргинальная заметка находилась в рукописи или самого Георгия Монаха, или какого-либо другого автора и после была включена в упомянутый текст хроники. Маргинальный характер этой заметки особенно ясно обнаруживает соответствующий текст Кедрина (см. выше). Однако упомянутое место имеет историческую основу, оно должно быть поставлено в связь с мирным договором 717 г. и, может быть, представляет толкование автором заметки выражения ἀπὸ Μηλεώνων τῆς Θράκης³⁷ (которое имеется в переданном нам Феофаном тексте договора 717 г.) как Загория.

³⁷ Theophanes, vol. I, p. 497₂₀₋₂₆.